

русскому государственному университету (далее – БГУ) – одному из старейших высших учебных заведений Беларуси. Однако формы, методы и образовательные направления в период рождения университетского образования Беларуси исследователями в особый предмет не выделялись.

Большинство документов, освещающих историю становления и развития научно-методического обеспечения высшего образования Беларуси, сосредоточены в нескольких фондах Национального архива Республики Беларусь (далее – НАРБ) (Ф. 6 «ЦИК БССР, г. Минск»; Ф. 15 «Полномочное представительство Совета Министров Республики Беларусь при Правительстве Российской Федерации, г. Москва»; Ф. 42 «Министерство просвещения (Минпрос) БССР, г. Минск»; Ф. 44 «Народный комиссариат труда (Наркомтруд) БССР, г. Минск»; Ф. 101 «Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции (НК РКИ) БССР, г. Минск»; Ф. 205 «Белорусский государственный университет Министерства народного образования Республики Беларусь, с 10.01.1992 г. – Министерства образования Республики Беларусь, с 23.09.1994 г. – Министерства образования и науки Республики Беларусь, с 29.08.1996 г. – при Совете Министров Республики Беларусь, г. Минск» (далее – «Белорусский государственный университет»); Ф. 332 «Белорусский республиканский союз потребительских обществ (Белкоопсоюз), г. Минск»; Ф. 701 «Комиссия по осуществлению национальной политики при Центральном Исполнительном Комитете (ЦИК) БССР, г. Минск»).

Особый интерес при изучении данной темы представляет собой фонд 205 «Белорусский государственный университет». Он содержит 27243 ед. хр., охватывающих историю БГУ с 1921 г. по 1997 г.

Документы фонда позволяют проследить становление и развитие научно-методического обеспечения высшего образования в первые десятилетия работы БГУ. Это учебно-программная документация, протоколы заседаний ректората, Ученого совета, комсомольских собраний, приказы университета по общей деятельности, переписка с профессорско-педагогическим составом, личные дела и др.

Наибольшую значимость представляют документы, содержащие информацию об использовании методического инструментария, применяемого в образовательной практике высшей школы: учебные планы, учебные программы факультетов и объяснительные записки к ним, годовые отчеты профессорско-преподавательского состава.

В первые годы работы БГУ учебные планы составлялись на основе учебных программ, которые писали сами преподаватели. Планы не имели единой структуры и носили исключительно авторский характер, чаще всего это был перечень тем, которые планировалось изучить со студентами на лекциях и семинарских занятиях [3, л. 29–29 об., 31–32, 61–62, 68–68 об., 70–81 об., 86, 97, 114–116]. Учебные планы и программы обсуждались и утверждались на заседаниях предметных факультетских комиссий, которые и несли всю полноту ответственности за их реализацию [1, с. 335; 14, с. 3].

К программам учебных курсов зачастую прилагались объяснительные записки, в которых, наряду с безликим перечнем изученных тем [3, л. 6–7, 32, 56–56 об.], встречались и эмоционально окрашенные замечания [12, л. 4], позволяющие нам разобраться в неоднозначных, порою весьма сложных ситуациях, возникающих в учебной аудитории, которые зачастую требовали от преподавателя быстрого принятия решения, что, в свою очередь, нередко приводило к корректировке содержания учебного материала непосредственно во время занятия.

Изменения, вносимые в программу курса во время учебного процесса, равно как и аргументация данных изменений, находили свое отражение в объяснительных записках преподавателей. Анализ объяснительных записок, поданных в период с 1921 по 1925 гг., позволяет нам утверждать, что одна из главных проблем, с которой преподаватели сталкивались в учебных аудиториях, заключалась в низком уровне образования первых студентов БГУ.

Так, профессор С.З. Каценбогин в своей объяснительной записке к курсу «Генетическая социология» подчеркивал: «... исходя из совершенной, очевидной неподготовленности студентов к слушанию специального курса по генетической социологии без предварительного знакомства с основами общей социологии и ее взаимоотношениями с другими дисциплинами, методами и

УДК 930.253

СТАНОВЛЕНИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ДОКУМЕНТАХ ФОНДОВ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Мосейчук Людмила Ивановна

научный сотрудник Центра проблем развития образования
Белорусского государственного университета
(г. Минск, Беларусь)

Осипчик Инесса Евгеньевна

ведущий специалист Центра проблем развития образования
Белорусского государственного университета
(г. Минск, Беларусь)

История становления и развития высшего образования Республики Беларусь достаточно хорошо изучена исторической наукой. Большое внимание исследователей уделялось Бело-

историей науки, приходилось соответственно строить кур...» [3, л. 57]. А преподаватель математики В.К. Дедырко сетует на то, что курс «Элементы высшей математики» пришлось начать с повторения некоторых глав элементарной математики, поскольку слушатели «...не вполне были знакомы с теорией прогрессий логарифмов, бинама Ньютона и решением уравнений высших степеней...», а также «...пришлось вкратце изложить начала тригонометрии...» [3, л. 9].

Несмотря на повседневные трудности, с которыми столкнулись участники образовательного процесса (нехватка учебников, тетрадей для конспектирования, пишущих принадлежностей, наглядных пособий и аудиторий; перебои с электричеством; отсутствие отопления учебных помещений и пр.), преподаватели старались сделать все возможное, чтобы студенты получили полные, целостные знания по изучаемым дисциплинам.

Составляя план лекций по введению в языковедение на 1922/1923 уч. год, профессор Л.И. Цветков подчеркивал, что «... постоянно приходится иметь в виду установившиеся у слушателей неверные воззрения, <...> и излагать научные данные так, чтобы в уме слушателей не могло возникнуть никаких недоумений...» [3, л. 68об.]. Преподаватель русской истории Д.А. Жаринов считал, что проведение «...подробного анализа конкретных фактов...» позволит слушателем более полно усвоить материал [3, л. 4]. Такой же точки зрения придерживался и В.К. Дедырко, который при разборе математических тем старался на каждом вопросе останавливаться столько, сколько «...это было необходимо для выяснения сущности вопроса...» [3, л. 9].

Понимая, что за пределами университетских стен у студентов мало возможностей, да и времени для самостоятельной учебы (многие вынуждены были работать), преподаватели старались составить программы таким образом, чтобы все важные и/или наиболее сложные темы разбирались в аудиториях. Они использовали для этого различные методы организации и осуществления познавательной деятельности: словесные, наглядные, практические, репродуктивные, объяснительно-иллюстративные, исследовательские, проблемные и др.

Более детально проанализировать методы, применяемые в учебных аудиториях, позволяют отчеты профессорско-преподавательского состава, хранящиеся в делах первой описи 205 фонда НАРБ (дела 82–83, 86–88, 129, 753, 796) [2; 5–11].

Так, например, при проведении практических занятий по старославянскому языку в 1922/1923 уч. году преподаватель Л.И. Цветков активно использовал сравнительный метод обучения. Согласно его записям, все изучаемые темы «...разбирались путем сопоставления читаемого текста с фактами живых славянских наречий...» [3, л. 69]. В.К. Дедырко в своей работе использовал эвристический метод, прибегая «...к иллюстрации примерами и возможной конкретизации отвлеченных положений <...> во время изложения аналитической геометрии и анализа бесконечно малых...» величин [3, л. 9].

В своем отчете «О проделанной научной и учебной работе за 1926/1927 уч. год» профессор Д.А. Жаринов подробно описал способ организации семинарской работы со студентами: «...для II курса социально-исторического отделения проведены групповые занятия по вопросу истории России, опеки крепостных хозяйств. Курс был разбит на темы, темы – на индивидуальные задания каждому участнику группы: конспекты заполнялись слушателями по заданиям, суммировались преподавателем в один обширный конспект темы, который заслушивался, разъяснялся и обязательно утверждался в общем собеседовании со всей группой...» [13, л. 41–41об.].

Проводя практические занятия по международному праву в 1923/1924 учебном году, профессор Н.Н. Кравченко делал акцент на использование репеторных и конверсаторных упражнений, «...сводившихся к собеседованию на различные международные преподаваемые темы, служившие предметом изложения во время лекций...» [6, л. 1об.]. В этом же учебном году преподаватель права Н.М. Гутковский использовал в своей работе комбинированный метод: посредством лекционных занятий «... вводил слушателей в сущность намеченной программой вопросов, литературы по ним и предлагал студентам ряд тем, отвечающим этим вопросам. Каждый участник должен был разобрать одну из предложенных тем. Темы читались в порядке плана, обсуждались и таким образом тверже усваивались основные вопросы нашей программы...» [2, л. 18–18об.].

Ассистент кафедры административного права Ф. Гавзе в своем отчете за 1923/1924 уч. год о проведенных им семинарских занятиях со студентами второго курса ФОНа писал, что «... занятия велись в форме бесед со студентами <...> все изученные нами нормы права применяли к практическим примерам, казусам, которые придумывались на месте студентами или предлагались мной...» [2, л. 23].

В результате изучения и последующего анализа сравнительно небольшой группы документов (за период с 1921 по 1925 гг.), хранящихся в фондах Национального архива Республики Беларусь, удалось установить, что, наряду с классическими образовательными формами (лекция, семинар и/или практическое занятие), в указанный временной период в учебном процессе использовался бригадно-лабораторный метод, проводились просеминарские и репеторные занятия, значительно расширилась область применения конверсаторных упражнений, что, вне всякого сомнения, способствовало развитию методического обеспечения высшего образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каценбогин, С. З. Белорусский государственный университет за 1921–1922 академический год (итоги и перспективы) / С. З. Каценбогин // Труды БГУ. – 1922. – № 2–3. – С. 326–364.
2. Краткий отчет о работе ассистента Н.М. Гутковского по ведению практических занятий (просеминария) по толкованию норм права со студентами правового отделения ФОНа БГУ в 1923–1924 уч. году // НАРБ. – Ф. 205. – Оп. 1. – Д. 87. – Л. 17–18об.
3. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 205. Оп. 1. Д. 41. Программы по истории, педагогике, русской литературе, белорусской народной словесности и др. предметам на 1921–1923 гг. (18.04.1923–03.11.1923).
4. НАРБ. – Ф. 205. Оп. 1. Д. 42. Протоколы заседаний естественной научно-предметной комиссии педагогических и медицинских факультетов (06.12.1922–16.12.1923).
5. НАРБ. – Ф. 205. Оп. 1. Д. 82. Программы по истории русского языка, методологии изучения литературы, русской истории XIX в., истории новоевропейской литературы и еврейской филологии на 1923–1924 уч. год и отчеты профессорско-преподавательского состава университета.
6. НАРБ. – Ф. 205. Оп. 1. Д. 83. Программа по международному праву и отчет проф. Н. Н. Кравченко за 1923–1924 уч. г.
7. НАРБ. – Ф. 205. Оп. 1. – Д. 86. Отчеты профессорско-преподавательского состава университета за 1923–1924 уч. г.
8. НАРБ. – Ф. 205. Оп. 1. Д. 88. Отчеты профессорско-преподавательского состава факультета общественных наук за 1923–1924 уч. г.
9. НАРБ. – Ф. 205. Оп. 1. Д. 129. Отчет о работе преподавателя А.А. Эрасмуса и программа лекций по научной организации труда (05.05.1924).
10. НАРБ. – Ф. 205. Оп. 1. Д. 753. Протоколы заседаний предметной исторической комиссии (31.10.1921–27.10.1924).
11. НАРБ. – Ф. 205. Оп. 1. Д. 796. Отчеты профессорско-преподавательского состава педагогического факультета о работе за 1923–1924 уч. г.
12. НАРБ. – Ф. 205. Оп. 3. Д. 1172. Дело профессора по кафедре психологии и педагогики Василейского Серафима Михайловича (01.09.1924–01.01.1929).
13. НАРБ. – Ф. 205. Оп. 3. Д. 2807. Дело профессора Жаринова Дмитрия Алексеевича (09.09.1921–01.07.1928).
14. Яноўскі, А. У пошуках аптымальнага метады выкладання (з гісторыі арганізацыі вучэбнага працэсу ў БДУ ў 1920–1930-я гады) / А. Яноўскі // Гісторыя. Праблемы выкладання. – 2006. – № 10. – С. 3–12